

2. *Загашев И.О., Заир-Бек С.И.* Критическое мышление: технология развития. СПб.: Изд-во «Альянс «Дельта», 2003. 284 с.

3. *Прядко Г.А., Капица Г.П.* Самостоятельная работа студентов: Учеб. пособие для вузов. М.: МУПК, 2000. 115 с.

4. Потребительская кооперация Республики Башкортостан в новом тысячелетии. Сборник научных трудов. Вып. V. Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2002. 175 с.

5. *Штейнберг В.Э., Семенов С.Н.* Технология логико-эвристического проектирования профессионального образования на функционально-модульной основе / Под ред. В.С. Кагерманьяна. М, 1993. – (Содержание формы и методы обучения в высшей школе) Обзор. информ. / НИИВО. Вып. № 3. 39 с.

6. *Штейнберг В.Э.* Дидактические многомерные инструменты: теория, методика, практика. М.: Нар. образование, 2002.

Н.И. Сокурова

О ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ВИЗАНТИИ XI в.: ОПЫТ КРИПТОЭВРИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭНХИРИДИЯ МИХАИЛА ПСЕЛЛА

Для освоения педагогического наследия Средневековья в целях гуманизации современного образования необходимо акцентировать внимание на том, что специфика средневекового текста вообще и педагогического в частности, как нам представляется, заключается в сочетании двух компонентов (типов) информации, образующих взаимообуславливающее единство, в котором каждая из составных частей выполняет свои функции. Соотношение типов информации (эксплицитной и имплицитной) не является равномерным и равнозначным. Имплицитная информация в средневековых источниках, вне всякого сомнения, превалирует (как признано в специальной литературе) [11, с. 11].

Эксплицитные сведения не вызывают затруднений при их поиске и обработке, они конкретизированы, их обнаружение и последующий анализ достигаются использованием общепринятых методов исследования. Методика же освоения имплицитной информации пока не разработана, хотя научная потребность в этом, безусловно, велика [7, с. 167-169]. Такое состояние проблемы

приводит к тому, что значение имплицитной информации все еще не осознается в полной мере, несмотря на то, что возможности ее широки и разнообразны. А освоение источникового материала средневековой эпохи, ограниченное в научных исследованиях только изысканием и интерпретацией эксплицитной информации, как мы отмечали, резко сужает исследовательское поле, приводит к определенной односторонности выводов и обедняет представления об исторической действительности. Тем самым складывается неадекватное, иногда даже превратное представление об уровне общественной мысли, в том числе педагогической, в средневековой цивилизации [6, с. 70].

Настало время критически осмыслить сложившиеся стереотипы, по-новому воссоздать картину педагогического наследия средних веков. На этом пути главным препятствием для специалистов является поиск и семантизация (осмысление) имплицитной информации, иными словами, отделение ее от эксплицитной и интерпретация [23, с. 26].

Историко-педагогический анализ средневекового источника, содержащего педагогические знания, должен опираться, несомненно, на традиционные теоретические и эмпирические методы исследования. Однако названные методы не позволяют проанализировать в достаточной мере источниковые информативные сведения, поскольку за пределами внимания исследователя остается имплицитная информация [там же, с. 15; 8, с. 12; 21, с. 21-22; 22, с. 14-15], не поддающаяся обработке с помощью традиционных средств анализа. Выходом из такой ситуации является обращение к голографическому подходу А. С. Белкина, согласно которому необходимо стремиться к объемному, многомерному изучению педагогического знания [4, с. 71]. И поскольку имплицитная информация закодирована и завуалирована, то нам удалось разработать новый метод исследования такой информации, который мы назвали криптоэвристическим (от греч. *kriptos* - скрытый, *evrisko* – находить, обнаруживать) [22, с. 9; 14; 17].

Криптоэвристическое исследование было проведено нами на материале энхиридия «Обозрение законов» («Ὁμοιωτικὸν βιβλίον τῶν νόμων») [1, с. 147-214], который был создан ведущим европейским интеллектуалом самой развитой цивилизации того времени Михаилом Пселлом (1018-1078 гг.) и был предназначен для обучения и воспитания Михаила – наследника византийского престола, старшего сына императора Константина X Дуки [3, с. 170]. «Обозрение законов» – это практический труд, созданный для конкретной реализации в духе традиций эпохи (при этом хотелось бы заметить, что теоретические работы по

педагогике, осмысляющие практику, появились гораздо позже, в период Возрождения).

Первое критическое научное издание энциридия Михаила Пселла «Обозрение законов», предпринятое в 1977 г. Г. Вайсом, представляет издание среднегреческого текста на основе сравнительного изучения всех сохранившихся рукописей с указанием тех мест правовых источников, где изложенные нормы права встречаются в той или иной редакции [1, с.147-157]. Вместе с тем издатель не сопроводил оригинальный текст немецким переводом. До сих пор данный энциридий не переведен ни на один европейский язык [24, с. 110]. В издании Г. Вайса отсутствуют какой-либо комментарий текста, указатели и терминологические списки. Поэтому использование данного издания создает немалые трудности [там же].

Мы считаем, что криптоэвристический метод поможет всесторонне, в полном объеме, адекватно раскрыть педагогический замысел автора того или иного средневекового текста, в частности, педагогические идеи Михаила Пселла в его энциридии «Обозрение законов». Концепция воспитания была тщательно завуалирована в тексте. Это делалось сознательно, чтобы не вызывать у ученика противодействия процессу обучения и воспитания.

Главной целью своей педагогической деятельности Михаил Пселл считал формирование законодателя-реформатора, мыслителя в законотворческой деятельности, «философа законоположений» [1, стк.* 60], преобразователя и модификатора общественных отношений «посредством законов» [1, стк. 5].

Начиная свой труд, педагог четко излагает обучаемому конкретную задачу - овладение правовыми знаниями «во всем объеме» [1, стк. 2], которая в ясной, доступной форме доводится до мафита (ученика). Ребенок воспринимает эту задачу, как реальную, побуждающую к действию [12, с. 187; 1, стк. 4], тем более что указанная задача конкретно обсуждалась с ним [1, стк. 6]. О педагогическом мастерстве Михаила Пселла говорит то, что главная цель обучения завуалирована Михаилом Пселлом и раскрывается постепенно в тексте только после того, как воспитанник познакомился со структурой и конкретными нормами и исками действующего права.

Анализируя цель обучения, поставленные задачи, мы считаем, что Михаил Пселл ориентировал обучаемого на критическое осмысление норм права [1, стк. 440-441, 437], их дифференциацию [1, стк. 170-182], на выделение тех или иных норм права [1, стк. 66-90, 451-456, 1134], систематизацию норм права [1,

стк. 61, 63], их логическое деление на операции или казусы [1, стк. 78-81, 502-507, 543-548, 556-558], разграничение исков, интердиктов, законов [1, стк. 184-198, 582-583, 590-593, 1054-1057], классификацию исков и законов [1, стк. 183-198, 562-563, 667-787, 802-824].

Цель образования представлялась Михаилу Пселлу объемной, обширной, многомерной и не сводилась только к изучению норм права [4, с. 71]. Особенностью педагогической практики педагога была тесная взаимосвязь обучения с воспитанием качеств личности [13, с. 72], необходимых для наследника престола. Об этом свидетельствует практически весь материал «Обозрения законов». Он пронизан бесчисленными воспитательными сентенциями, диатрибами и эпиграммами, которые заключают в концентрированном виде весь смысл и всю гамму политико-правовой идеологии ромеев.

Мы считаем, что стереотипы и итеративные (повторяющиеся) семантические мотивы дают возможность воздействовать на сознание воспитуемого в действенной форме [23, с. 26]. Педагог через систему имплицитной информации стремился показать на частных примерах и конкретных нормах права нечто общее, что в целом соответствовало ромейскому закону [1, стк. 1045-1407]. Чтобы облегчить процесс осознания византийского права, Михаил Пселл изложил его принципы [1, стк. 208-213], которые воспитуемый должен был постоянно иметь в виду в своей будущей деятельности при реформировании права. Эти принципы были нацелены на воспитание у наследника убежденности в необходимости создания с помощью законов таких общественных условий, которые бы обеспечивали справедливость, свободу, безопасность, господство права, ограниченность деспотической власти, равнодушие к человеку и защиту его прав [1, стк. 1399-1404]. Поскольку единственным законодателем в Византии являлся император, то для составления законов на основе принятых властью принципов он должен был обладать качествами гражданина, патриота, христианина, энциклопедически образованного, высоко нравственного человека [2; 5; 9; 17; 18; 20]. Поэтому важной целью реализации педагогического замысла учебного пособия «Обозрение законов» являлось разностороннее воспитание наследника престола с опорой на гуманитарное знание (право, философию, богословие, риторику, лингвистику, историю, словесность, этику и др.), который бы в своей будущей законотворческой деятельности исходил из идеи «общего блага», доктрины ойкумены и интересов частного лица-собственника [там же].

Так, в «Обозрении законов» конкретно защищаются права лиц, участвующих в разного рода сделках [1, стк. 216], особо подчеркивается важность достоинства человека и его защиты [1, стк. 579]. По мнению Михаила Пселла, его воспитанник должен проникнуться идеей «признания права» как высшего критерия жизни политов [1, стк. 208]. Законы, соответствующие таким устоям бытия, пишутся для защиты жизни [1, стк. 1402], на чем, как известно, настаивали гуманисты [19, с.9]. Педагог воспитывает мафита в духе сострадания к людям, обращая его внимание, например, на то, что в результате конфискации имущества государственного преступника «страдают дети виновного» [1, стк. 611].

Михаил Пселл намеренно обобщил и систематизировал именно те иски, которые стали базой защиты прав человека, и тем самым предстал носителем и проводником идеи защиты прав свободного человека. Михаил Пселл прививал воспитаннику черты защитника империи ромеев [1, стк. 389], покровителя политов в их отношениях с иностранцами [1, стк. 352]. Василевс должен быть справедливым [1, стк. 5, 68, 70-71, 208, 432, 616, 698, 817, 851, 1190, 1343, 1404], благородным [1, стк. 36, 211, 389, 488, 921-924, 1127-1129, 1389], благо-разумным [1, стк. 60, 69], человеколюбивым [1, стк. 213, 216, 352, 579, 930-932, 921-924, 934-939, 1127-1129, 1146].

Мы считаем, что обучение воспитанника нормам права и привитие ему многих нравственных качеств создавали возможность для подготовки будущего законодателя, который бы добивался пересмотра несправедливых правовых норм и соблюдения соответствующих правоотношений [9, с. 80]. Михаил Пселл стремился к тому, чтобы наследник овладел навыками мыслительных и логических операций, научился критической оценке существующего законодательства посредством адекватного восприятия абстрактных юридических понятий [1, стк. 80], логического расчленения юридических казусов на определенные элементы [1, стк. 78-79], формирования целостных представлений о характере со-глашений и общей политики [1, стк. 82-83].

Оценочные суждения о нормах права, доступные обучаемому, позволяли Михаилу Пселлу не только охватить всю совокупность норм права, но и подчеркнуть недостающие звенья, отмирающие положения или, наоборот, набирающие силу нормы права и тем самым видоизменить их в интересах справедливости.

Таким образом, множественность задач консолидировалась общей целью в педагогической модели Михаила Пселла – подготовить правителя, творца законоположений, который мог бы в будущем реформировать нормы права и реализовать идеи общего блага и защиты конкретного участника правоотношений.

Михаил Пселл считал, что для реализации поставленной им основной цели образования мафита имелись необходимые объективные условия в XI в. (частная собственность, правовая культура, светское образование, античные педагогические традиции, билингвизм и нравственные ценности христианства) [16, с. 256] и требовалась только воля императора-законодателя, способного воплотить в действительность все назревшие потребности в модификации византийского действующего права [18, с. 247].

Таким образом, мы четко видим, что гуманистическая концепция правового образования Михаила Пселла отличается уникальной взаимосвязанностью содержания и формы, нацеленной на воплощение замысла автора сформировать у воспитуемого качества такой значимой личности, которая бы на первое место ставила достоинство, права и интересы человека и была бы готова к всемерной защите этих неотъемлемых атрибутов личности.

Резюмируя, хотелось бы подчеркнуть, что учебное пособие Михаила Пселла является носителем объемного имплицитного информативного материала, позволяющего преподавателю направить не только правовое обучение, но и воспитание ученика в нужном направлении в соответствии с главной целью [12, с. 27; с. 167]. Вследствие этого энхиридий выступает не только пособием по византийскому праву, но персональным руководством по правовому воспитанию. В рамках «Обзрения законов» происходит не просто передача правовых знаний от учителя к ученику, но осознанное и в то же время прочувствованное обоюдное сопереживание всех правовых ситуаций и казусов, закладывается положительная мотивация обучения, формируются нравственный долг, моральная ответственность и волевые качества ученика.

Библиографический список

1. Weiss G. Die «Synopsis legum» des Michael Psellos // Fontes minores / Herausgeber D. Simon. Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. № 3. Frankfurt an Main, 1977. Bd 2. S. 147-214.
2. Антология педагогической мысли христианского Средневековья. Пособие для учащ. пед. колледжей и студентов вузов: В 2 т. Т. 1. В Христе со-

крыты все сокровища премудрости. Путь христианского образования в трудах Отцов Церкви и мыслителей Раннего Средневековья / Сост., ст. к разделам и коммент. В. Г. Безрогова. О. И. Варьяш. М.: АО «Аспект Пресс», 1994. 400 с.

3. *Безобразов П.В.* Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл. – М., 1890. 194 с.

4. *Белкин А.С., Жукова Н.К.* Витагенное образование. Голографический подход / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1999. 136 с.

5. Византийская Библиографический список. М.: Наука, 1974. 263 с.

6. *Герцберг Г. Ф.* История Византии / Пер., прим. и прилож. П. В. Безобразова. М., 1896. 488 с.

7. *Зинц Р.* Обучение и память / Пер. с нем. Минск.: Выш. шк., 1984. 238 с.

8. Избранные новеллы Юстиниана / Вступ. Слово Архиепис. Екатеринбург. и Верхотур. Викентия / Ввод. ст. и коммент. проф., докт. ист. наук В.А.Сметанина / Науч. ред. проф., докт. филос. Наук В.А. Алексеева. – Екатеринбург: Урал. ин-т бизнеса, 2005. С. 340.

9. *Каждан А.П.* Книга и писатель в Византии. М.: Наука, 1973.

10. *Каждан А.П.* Рец. на кн.: Karlsson G. Ideologie et Gegemonial dans L'Epistolographie Byzantine. Uppsala, 1962. P. 157. Hunger H. Prooimion. Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Arengen der Urkunden. Wiener byzantinischen Studien. Bd 1. Wien, 1964. S. 260 // Византийский временник. М., 1968. Т. 28. С. 298-300.

11. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. 439 с.

12. *Конаржевский Ю.А.* Менеджмент и внутришкольное управление. М.: Образовательный центр «Педагогический поиск», 1999. 224 с.

13. *Коротяева Е.В.* Проблемы гуманизации образования в педагогическом процессе // Пайдея. Вып. II / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1999. С. 1-18.

14. *Краевский В.В.* Моделирование в педагогическом исследовании по педагогике: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Ю.К. Бабанский, В.И. Журавлев, В.К. Розов и др. / Под ред. В. И. Журавлева. М.: Просвещение, 1988. 239 с.

15. *Кузнецов В.Г.* Герменевтика и гуманитарное познание. М.: Изд-во МГУ, 1991. 191 с.

16. Культура Византии (вторая половина VII-XII вв.). М.: Наука, 1989. 680 с.
17. *Литаверин Г.Г.* Как жили византийцы. М.: Наука, 1974. 192 с.
18. *Любарский Я.Н.* Михаил Пселл. Личность и творчество: К истории византийского предгуманизма. М., 1978. 278 с.
19. *Медведев И.П.* Византийский гуманизм XIV-XV вв. СПб: Алетея, 1997. 341 с.
20. *Поляковская М.А.* Портреты византийских интеллектуалов // Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1992. 256 с.
21. *Сметанин В.А.* Византийское общество XIII-XV вв. // По данным эпистолографии / Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1987. 289 с.
22. *Сокурова Н.И.* Гуманистическая концепция образования Михаила Пселла / Опыт историко-педагогического анализа энхиридия «Обозрение законов»: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2000. 22 с.
23. Hunger H. Prooimion: Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Arengen der Urkunden. Wien: Verlag H. Böhlaus Nachfolger, 1964. 260 S.

Т.Г. Сумина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие личности осуществляется под влиянием многих факторов: построение процессов обучения и воспитания, внутренние потребности личности, возрастное изменение ее мотивационной сферы, воздействия со стороны внешней среды. В связи с этим прогнозирование развития личности носит вероятностный характер. Если мы хотим, чтобы личность не останавливалась в своем развитии, мы должны влиять на этот процесс. Таким образом, возникает проблема управления развитием личности.

Проблема управления развитием личности в работе учреждения профессионально-технического образования имеет непростое практическое решение, вследствие того, что она носит многоаспектный характер. Это – вопросы неоднородности образовательной среды, вопросы влияния на мотивационную сферу личности, вопросы учета индивидуальных внутренних потребностей